

Нора стояла наверху и наблюдала за оживленной дискуссией внизу.

Она ясно видела, что Джастин слегка вздрогнул, когда вышла миссис Хант.

Нора молча вздохнула.

Джастин никогда бы не подумал, что его бабушка, воспитавшая его до взрослого возраста, также будет частью группы людей, замышляющих против него заговор.

Насколько грустным и одиноким должен быть сейчас этот человек в окружении так называемых членов семьи?

Джастин был человеком, который всегда был интриганом и непостижимым, поэтому он ничего не сказал.

Айрис, однако, устала на группу людей. Женщина, которая теперь знала правду, в данный момент страдала психическим расстройством — не ради себя, а ради своего сына!

Все её тело тряслось от гнева, и она бросилась к Герману, протянула руку и хлопнула его по щеке.

Хлопать!

Она вложила всю свою силу в пощёчину, отчего голова Германа повернулась набок.

Нора видела, что Герман мог бы избежать пощёчины, но он этого не сделал. Вместо этого он решил взять Это.

Айрис закричала: «Герман Хант, ты такой подлый! Неважно, что ты замышлял против меня, но как ты можешь замышлять даже против собственного сына?!»

Голова Германа была повернута набок. Отпечаток руки на его щеке быстро заметно распух, что показывало, насколько разъяренной была Айрис.

Он спокойно посмотрел на Айрис. — Айрис, я не возражаю, если ты обвинишь меня в этом. Это все потому, что я слишком неспособен. Двадцать лет назад у меня не было возможности удержать тебя рядом, двадцать лет спустя, я всё ещё не в силах удержать тебя при себе. Когда мы поженились, мы четко поклялись, что никогда не бросим друг друга до конца наших дней, но, к сожалению, ты обидела того, кого не должна была обидит».

Когда Герман сказал это, в его глазах была печаль, когда он смотрел на Айрис.

Честно говоря, разве он не любил Айрис в молодости?

На самом деле, можно даже сказать, что он все-таки это сделал.

В то время он и Ян оба ухаживали за Иветт. Позже, после того, как Иветт выбрала Яна, он также завидовал прекрасной любви между ними двумя.

После этого он встретил Айрис.

Когда он увидел, как нежна была Ирис с беднягой Филипом, его сердце екнуло.

Таким образом, он заставил Хантов подойти к Эвансам и сделать предложение руки и сердца.

Все говорили, что он женился на Ирис, потому что не смог взять Иветт в жены. Единственным человеком в Нью-Йорке, который в то время мог сравниться с Иветт, была Айрис.

Но никто не знал, что тогда он ухаживал за Иветт только для того, чтобы подраться с Яном. Однако по отношению к Айрис... он действительно влюбился в неё.

Он также не ожидал, что Айрис согласится на это предложение.

Прежде чем они поженились, Айрис честно сказала ему, что их брак был политическим, что у неё нет к нему чувств.

Однако Герман по-прежнему настаивал на женитьбе. В то время он уже был влюблен в неё. Он даже поклялся, что будет хорошо обращаться с ней до конца своей жизни.

Он просто не ожидал, что нищий Филипп вдруг превратится во главу одной из загадочных семей мира.

Тогда, когда Ханты были подавлены им, насколько он мучился? Его отец всю свою жизнь превращал Хантов в большую и могущественную семью, но ещё до того, как компания и семья были переданы ему, он уже вовлек их...

Герман действительно сознательно предал Ирис, но в то время он также испытал большие эмоциональные мучения.

Айрис не понимала сложного взгляда Германа. Она просто чувствовала, что мужчина перед ней просто слишком бессовестный!

Она уставилась на него. — Если это так, то ты должен был с самого начала все разъяснить мне!

Даже если мне придется уйти с Джастином, я никогда не втянула в это Хантов!»

Но как мог Герман позволить им уйти?

Он стиснул зубы и сузил глаза. — Ты хочешь забрать Джастина? Джастин мой, сын! Он потомок Хантов! Ты собираешься взять его с собой, когда вернёшься к Филиппу?! Я не позволю!

Айрис действительно не могла его понять.

Он был тем, кто в полной мере воспользовался ею и её сыном, но он также был тем, кто сказал, что Джастин был его сыном, поэтому они не должны уходить.

Она чувствовала, что Герман должен быть шизофреником.

Она смиренно улыбнулась и спросила: «Герман, что ты хочешь этим сказать?»

Герман опустил глаза и вздохнул. «Что я имею в виду? Разве ты не могла просто вести себя прилично, смириться со своей судьбой и остаться на этой загородной вилле до конца своих дней? Таким образом, я бы никогда не вернулся в семью, и никогда бы не боролся с нашим сыном за место главы семьи! Но посмотри на себя... Ты уже пробыла там двадцать лет, почему в конце концов все пропало?!»

Айрис уставилась на него, наконец поняв, что он имел в виду.

Это из-за корыстных намерений Германа её тогда не отпустили!

Поскольку он отказался от Айрис, он вполне мог просто отпустить её и толкнуть её в объятия Филиппа. Учитывая средства Филиппа, он мог бы обмануть Айрис, чтобы та осталась с ним. А у Германа не было и шанса! Вместо этого он использовал Джастина, чтобы держать её в плену, предпочитая заточить её на двадцать лет в загородной вилле, как если бы она была канарейкой в неволе, вместо того, чтобы дать ей настоящую свободу!

Она крепко сжала кулаки. «Герман, ты такой подлый подлец и ничтожество!»

Герман опустил глаза и сделал шаг вперед. «Мне все равно, назовете ли вы меня презренным или бесстыдным, но Айрис, у вас и вашего сына теперь есть только два выбора».

Айрис уставилась на него. "Продолжай."

Джастин тоже посмотрел на Германа.

Герман вздохнул и сказал: «Джастин, ты мой сын, зачем мне причинять тебе вред? Если твоя мать пойдет к Филипу и попросит его остановиться, то я буду считать, что этого завещания не существует. Моего бизнеса за границей мне достаточно, чтобы прокормить себя».

Айрис сделала шаг назад.

Даже сейчас Герман всё ещё хотел пожертвовать ею.

Пока она размышляла в оцепенении, она услышала твердый и звонкий голос Джастина.

"Это невозможно. Подскажите второй вариант.

"Ты-!" Герман практически потерял дар речи по отношению к Джастину. Он указал на него, подняв палец в воздух на какое-то время.

Пожилая миссис Хант сделала шаг вперед и взяла Джастина за руку. «Джастин, мой добрый внук, только согласись! Айрис уже переехала в пригород, когда тебе было пять, и с тех пор она никогда о тебе не заботилась. Кроме того, кто знает, было ли уже давно её сердце с Филиппом? Они первая любовь друг друга, так что неужели ты не можешь просто принять то, что благословляешь свою мать? Как только она уйдет, завещание будет считаться несуществующим. Все эти годы только под вашим руководством Ханты могли зайти так далеко, это всем видно. Если твой отец когда-нибудь посмеет драться с тобой за место главы семьи после того, как твоя мать уедет, я первая подниму голос!»

Джастин смотрел на миссис Хант, пока она говорила.

Не то чтобы она его не любила.

Просто до любви к нему интересы Хантов значили больше всего на свете!

Затем Джастин посмотрел на Германа.

Все эти годы он почти никогда не звонил ему и никогда не обращал на него внимания. Он просто использовал его все время

От начала и до конца Айрис была единственной, кто делала что-то ради него.

Джастин холодно посмотрел на Германа. «Расскажи мне второй вариант».

Увидев его в таком виде, Герман сердито сказал: «Ты действительно такой нераскаявшийся! Если ты не согласишься на это, то даже ради Охоты мне придется вернуться домой и

унаследовать доли, которые оставил мне твой дедушка! Джастин, к тому времени я уже не смогу гарантировать, что смогу защитить тебя и твою мать! Кроме того, последствия того, что вы столкнетесь лицом к лицу с Филиппом, будут только в том, что вы переоцените свои способности.

Однако Джастин как будто не слышал его.

Он лишь презрительно фыркнул.

Герман вздохнул. — Джастин, я заботился о тебе все эти годы — в конце концов, ты мой сын. Пока ты готов сделать шаг назад и отправить свою мать к Филиппу, и если твоя мать придумает способ, Филипп больше не будет загонять Хантов в угол. Не волнуйся, папа точно не будет с тобой драться. Я не был рядом с тобой все эти годы, вздох!»

Наконец-то в его словах появилось немного настоящих эмоций.

Герман не был хорошим человеком, но он и не был полным негодяем, полностью игнорирующим родство.

Однако Джастин посмотрел на него и сказал: «Я рад, что тебя не было со мной, когда я рос».

Герман был ошеломлён.

Джастин саркастически заметил: «Ведь они все так говорят, сын как отец. Если бы ты был рядом со мной, я тоже мог бы стать презренным подонком, как ты, который предал женщин, чтобы выжить».

Его сарказм заставил Германа покраснеть!

Он сердито указал на Джастина. "Ты! Какое право ты имеешь меня так оскорблять?! Джастин, раз ты отказываешься слушать, то не вини отца за то, что он ссорился с тобой! Ты должен отдать мне все имущество, которое оставил мне твой дедушка! Вы также должны дать мне должность главы семьи!»

Герман сузил глаза. «Ты ещё слишком молод и упрям, поэтому ты во всем конкурентоспособен. В таком случае я стану главой семьи на несколько лет! Вы можете унаследовать его снова после того, как я умру! Сын имеет право унаследовать наследие своего отца. Не волнуйся, я не оставлю тебя ни с чем».

Как только он сказал это, Джастин холодно сказал: «О? Я могу отдать тебе все активы дедушки, но ты думаешь, что сможешь стать главой семьи только потому, что у тебя есть эти акции?»

Герман был ошеломлен. "Что ты имеешь в виду?"

<http://tl.rulate.ru/book/65480/1856949>